

А. Н. Саликов

РУССКИЕ
В «КАНТ-ШТУДИЕН»

Часть I
ФАЙХИНГЕРОВСКИЙ
«КАНТ-ШТУДИЕН» (1896—1933)¹

Данная статья – первая часть исследовательской работы, посвященной публикации отечественных мыслителей в «Кант-штудиен», ведущем периодическом журнале мирового кантоведения и главном печатном издании международного Кантовского общества. Излагается краткая история публикаций отечественных авторов в «Кант-штудиен» за период с 1896 по 1933 год.

This article constitutes the first block of a study into publications of Russian thinkers in Kant-Studien – the leading journal of international Kant studies and the main periodical of the international Kant's Society. The article offers an overview of Russian authors' publications in Kant-Studien in 1896 – 1933.

Ключевые слова: отечественное кантоведение, философия Канта, «Кант-штудиен», русская философия, неокантианство, русское неокантианство.

Key words: Kant studies in Russia, Kant's philosophy, Kant-Studien, Russian philosophy, neo-Kantianism, Russian neo-Kantianism.

Историю публикаций отечественных философов (в первую очередь исследователей философии Канта, но не только) в ведущем журнале кантоведения «Кант-штудиен»² следует разделить на два больших периода: с 1896 по 1933 год и с 1974 по 2010 год. Эта периодизация обусловлена, с одной стороны, историей самого журнала «Кант-штудиен», а с другой – внутренней логикой развития философии (и, соответственно, кантоведческих исследований) в нашей стране. Период с 1896 по 1933 год полностью совпадает со временем первого этапа существования «Кант-штудиен», основанного Хансом Файхингером. Второй период в истории отечественных публикаций в центральном журнале мирового кантоведения начинается не с 1954 года,

¹ Работа выполнена при поддержке совместной программы Немецкой службы академических обменов (DAAD) и Министерства образования и науки РФ «Иммануил Кант».

² Идея проекта исследования публикаций российских авторов по философии Канта в германоязычном пространстве была сформулирована проф. В.Н. Брюшинкиным пару лет назад. Данная публикация – один из шагов в осуществлении этого проекта.

Вводную часть проекта читатель может найти в статье: Саликов А.Н. Русские в «Кант-штудиен» // Кантовский сборник. 2010. 4(34). С. 87 – 96.

когда было возобновлено издание «Кант-штудиен», а в 1974-м, когда отечественные философы и специалисты в области философии Канта получили возможность публиковаться в этом западном журнале.

Вышеуказанные временные рамки не означают полной однородности внутри каждого из предложенных автором данной статьи периодов — ни количественной (то есть публикационной активности в тот или иной отрезок времени), ни качественной (то есть принадлежности к той или иной рубрике, теоретической направленности и т.д.). Однако каждому из этих периодов присущи свои характерные черты и даже свой определенный круг авторов и тем, представление о которых мы и постараемся дать ниже.

Всего за период существования первого «Кант-штудиен» (1896–1933) было опубликовано свыше 50 работ отечественных авторов. Из них около трети приходится на теоретические статьи и две трети — на сообщения, рецензии на книги и другие разного рода публикации информативного характера. Это, в общем-то, неудивительно и примерно соответствует содержательному балансу самого «Кант-штудиен»: треть — теоретические статьи, две трети — информативные тексты (в том числе библиографии). Однако даже на этом, сравнительно небольшом отрезке времени (с 1896 по 1933 год) можно условно выделить два в значительной степени отличных друг от друга исторических периода. Начальный приходится на время примерно первых двадцати выпусков «Кант-штудиен» — с 1896 по 1917 год³. Этот временной промежуток характерен довольно большой активностью прежде все молодых ученых, многие из которых на рубеже XIX-XX столетий обучались в немецких (и германоязычных⁴) университетах, получили там фундаментальное философское образование и превосходно владели немецким языком.

Особенностью второго периода (с 1918 по 1933 год) стал массовый исход отечественных философов из России. Многие из них оказались в Германии. И как ни парадоксально, но это печальное в целом событие привело к более близкому знакомству западного, в том числе и немецкого, читателя с русской философией. В это время переводятся на европейские языки работы Бердяева, Булгакова, Флоренского, Франка, Лосского и др. Более того, оказавшись за пределами Родины и русскоязычного пространства, отечественным мыслителям волей-неволей пришлось преодолеть изоляционизм, характерный для отечественной философской традиции. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести резкое увеличение в 20-е годы прошлого века публикаций отечественных авторов на других языках, в том числе и на немецком.

За рамками нашего исследования остается временной отрезок существования «Кант-штудиен» с 1934 по 1944 год, который можно было бы выделить в третий период довоенной истории журнала. Однако вряд ли можно

³ В действительности можно вести речь о периоде с 1896 по 1914 год, потому что после начала Первой мировой войны вплоть до ее окончания никто из отечественных философов в «Кант-штудиен», по вполне понятным причинам, не публиковался. Более того, даже те, кто находился в это время в Германии с учебными или научными целями, были высланы с началом войны в Россию. (Подробнее об этом см., например, книгу Н. А. Дмитриевой «Русское неокантианство: "Марбург" в России»). Единственное исключение мог бы составить Николай Гартман, но последний, будучи этническим немцем, принял к этому времени германское подданство и с 1914 по 1918 год служил в частях вермахта в качестве переводчика, почтового цензора и офицера связи.

⁴ Имеется в виду прежде всего Анна Тумаркина, изучавшая философию в Бернском университете (Швейцария) и впоследствии там же защитившая докторскую диссертацию.

назвать то издание, которое выходило в свет в период нацистской диктатуры, *настоящим* «Кант-штудиен». К тому же, по понятным причинам, в журнальных выпусках за эти годы нет публикаций отечественных авторов.

В первые годы существования «Кант-штудиен», то есть начиная с 1896-го, российские авторы довольно активно сотрудничают с журналом. Уже в первом номере публикуется статья *Винсента Лютославски*, которого вряд ли можно считать в полной мере отечественным философом, но он все же имеет непосредственное отношение к России⁵. И все же Лютославски не был ни русским философом, не был он и кантианцем или кантоведом: известен он прежде всего как специалист по Античности, прежде всего по Платону [52]. Однако в следующем, втором номере «Кант-штудиен» (1898) публикуется статья автора, принадлежность которого к русской культуре и языку бесспорна. Речь идет о статье известного русского кантианца *Александра Ивановича Введенского* (1856–1925) «Русская литература о Канте за 1893–1895 годы» [53], в которой петербургский профессор дает краткий обзор последних российских публикаций посвященных Канту.

Введенский довольно обстоятельно характеризует работы *М.М. Филипова* [12], *Н.Я. Грота* [5], *архимандрита Антония* [1], *А.Ф. Кирилловича* [9], *Б.Н. Чичерина* [13], *М.И. Каринского* и своих собственные. Основное же внимание обзора сосредоточено на оживленной полемике, которая развернулась в страницах журнала «Вопросы философии и психологии» между самим Введенским и профессором Санкт-Петербургской духовной академии, известным отечественным философом и логиком Михаилом Ивановичем Каринским. Побудительным толчком для этого послужила вышедшая в 1889 году книга Каринского «Об истинах самоочевидных» [7], представляющая собой комментарии к «Критике чистого разума» Канта. Эта работа получила большой резонанс в России, причем мнения о ней были самые противоположные. Точку зрения русских кантианцев взялся выразить Александр Введенский, опубликовавший в «Вопросах философии и психологии» довольно едкую статью «О Канте действительном и Канте воображаемом» [3], в которой учиняет форменный разгром книги Каринского.

М.И. Каринский, как и многие русские богословы и профессора духовных учебных заведений, был довольно враждебно настроен по отношению к кантовской философии и, по мнению Введенского, относился к ней даже с «высокомерием». Не могло понравиться кантианцу Введенскому и обвинение Канта в догматизме, в том, что кёнигсбергский философ якобы признает без какой-либо критики некоторые синтетические суждения априорными. Кант, как и его предшественники, считает Каринский, понимал истину догматически. Поэтому его догматизм переходит в теорию познания. По утверждению Введенского, профессор Санкт-Петербургской духовной академии имеет ложное представление о кантовской философии, а отсюда его критика Канта несостоятельна. Каринский, полагает Введенский, полемизирует с неким выдуманном образом философии Канта, а не с ней самой. Главный пункт, вокруг которого вращается полемика Введенского и Каринского, —

⁵ *Винсент Лютославски* (1863–1954) родился в Варшаве, которая тогда входила в состав Российской империи. После окончания гимназии учился в Дерптском университете у Тайхмюллера. Затем преподавал в Москве, был профессором в Казани и Вильно. Лютославски был женат на испанской поэтессе и на момент выхода в свет первого номера «Кант-штудиен» уже несколько лет жил в Испании. Его статья и называлась «Кант в Испании» [41].

это концепция времени у Канта. По мнению Введенского, Каринский не только слишком мало внимания уделяет этому краеугольному камню «Критики чистого разума», благодаря которому она и представляет собой единое целое, но и понимает теорию времени Канта совершенно неправильно, полемизируя при этом не с Кантом «действительным», а с Кантом «воображаемым». В то время как у настоящего Канта время существует лишь как представление, у Канта, созданного воображением профессора Каринского, время существует действительно, само по себе.

Ответ профессора Санкт-Петербургской духовной академии не заставил себя долго ждать, и уже в следующем номере «Вопросов философии и психологии» публикуется ответ Каринского на статью Александра Введенского [8]. В ответной статье «Учение Канта о смене душевных явлений» [4] Введенский ставит точку в этой жаркой дискуссии на страницах журнала «Вопросы философии и психологии»⁶, хотя Каринский и пытался продолжить ее на страницах уже другого журнала⁷, но больше не удостоивался ответа кантианца.

Этот же выпуск журнала примечателен публикацией рецензии на книгу *Анны Тумаркиной* [34] «Гердер и Кант» [50], вышедшей в 1896 году и послужившей основой для одноименной докторской диссертации, защищенной Тумаркиной в 1898 году в Швейцарии. О принадлежности Анны-Эстер Тумаркиной к отечественной философской традиции можно говорить лишь довольно условно⁸. Тем не менее, судя по ее собственным высказываниям, она считала Россию своей родиной и всегда внимательно следила за происходящими в ней событиями [46]. С именем Анны Тумаркиной в «Кант-штудиен» связано несколько статей и рецензий. Наиболее примечательны среди них самые ранние, посвященные Канту: это уже вышеуказанная рецензия на ее книгу «Гердер и Кант» и статья «О трансцендентальном методе кантовской эстетики» [51] в №11 за 1905 год, в которой Тумаркина исходя из кантовского понятия «игра сил» пытается разрешить трудности, возникающие при интерпретации кантовской «Критики способности суждения». Более поздние публикации Тумаркиной и рецензии на ее работы свидетельствуют о постепенном смещении ее научного интереса с философии Канта и истории философии в целом в сторону психологии. Тем не менее, по свидетельству коллег и студентов Анны Тумаркиной, увлечение в молодости кантовской философией наложило неизгладимый отпечаток на ее научные предпочтения, и читаемый ею в Университете Берна курс по философии Канта всегда оставался одним из наиболее любимых ею.

Весьма примечательна статья *Антоня Пальме* о визите *Николая Михайловича Карамзина*, который будущий великий русский историк нанес Канту в 1789 году во время своей знаменитой поездки в Европу [44]. Интерес «За-

⁶ Это, правда, если верить самому Введенскому, так как обзор в «Кант-штудиен» писал именно он и мог представить дело со своей точки зрения.

⁷ Имеется в виду «Журнал Министерства народного просвещения», 1896, №21.

⁸ *Анна-Эстер Тумаркина* (1875–1951) родилась в ортодоксальной еврейской семье в местечке Дубровно под Витебском, а спустя несколько лет вместе с семьей переехала в Кишинев. В 1892 году она поступила в Университет г. Берна, где изучала философию, германистику и историю. В 1895 году Анна Тумаркина с отличием выдержала экзамен на звание доктора и защитила докторскую диссертацию на тему «Гердер и Кант». В 1898 году Тумаркина получила право на преподавание в университете и стала первой женщиной-преподавателем философии в Европе. В 1906 году Тумаркиной было присвоено почетное звание титулярного профессора Бернского университета, в котором она преподавала до завершения своей академической карьеры в 1943 году [46].

писок русского путешественника» Карамзина, с точки зрения Пальме, для немецкого читателя состоит прежде всего в том, что дает возможность взглянуть на Канта с точки зрения другой культуры. Вряд ли Карамзин был знаком с критическими работами Канта, полагает Пальме, по крайней мере ничто не подтверждает это. Однако, допускает автор обзора, будущий русский историк вполне мог бы знать ранние работы Канта и иметь некое общее представление о кантовской философии. Это предположение основывается на двух фактах. Во-первых, Карамзин воспитывался в немецком пансионе профессора Шадена⁹, где он мог приобрести некоторое представление о философии Канта. Во-вторых, определенные знания о кантовской философии он мог почерпнуть и у поэта «Бури и натиска» Ленца, с которым он некоторое время жил в Москве в одном доме и которому он был обязан знакомством с новейшей для того времени немецкой литературой и Шекспиром. Ленц в свое время изучал теологию в Кёнигсберге и слушал Канта, в честь которого даже сочинил оду. Поэтому Пальме не исключает, что именно Ленц познакомил Карамзина с кантовской философией и, что тоже вероятно, именно Ленц побудил будущего автора «Истории государства Российского» предпринять длительное путешествие в Европу.

В «Кант-штудиен» за 1901 год появляется рецензия на книгу известного русского кантианца *Б.А. Кистяковского* «Общество и индивид» [32], вышедшую в немецком переводе [31] в 1899 году. Книга эта была переведена на русский язык [10] лишь совсем недавно и более чем 100 лет оставалась неизвестной отечественному читателю. В работе Кистяковского речь в первую очередь идет о методе общественных наук. Особый интерес, по мнению немецкого рецензента, представляет исследование Кистяковского о взаимоотношении государства и общества. В этой связи автор книги ссылается на Канта, который утверждал, что процессы притяжения и отталкивания являются источником и природой любого общества, и называл состояние, происходящее из действия обоих этих сил, «необщительной общительностью». В целом референт находит книгу Кистяковского весьма ценной саму по себе, но периферийной с точки зрения ее места в литературе о Канте.

После довольно активного участия отечественных философов в первых выпусках журнала наступает спад, и в номерах за 1902, 1903, 1904 годы нет ни работ российских авторов, ни рецензий на них. Они появляются в 1905 году. А на 1908–1912 годы приходится пик публикаций (их было 15) за весь дореволюционный период. Связано это в первую очередь с тем, что в последней четверти XIX века практика поездок выпускников университетов за границу «с ученой целью для усовершенствования в науках» была делом весьма распространенным¹⁰. Многие из них впоследствии защитили докторские диссертации (Promotion). Назову лишь те работы, которые в то или иное время публиковались в «Кант-штудиен»: *Анна Тумаркина* «Гердер и Кант» (1896), *Богдан Кистяковский* «Общество и личность. Методологическое исследование» (1899), *Николай Бубнов* «Сущность и условия индукции» (1908), *Николай Гартман* «О проблеме бытия в греческой философии до Платона» (1908), *Сергей Гессен* «Индивидуальная причинность. Иссле-

⁹ См. также работу А.Н. Круглова «Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX века» [11], в которой упоминается возможное знакомство Карамзина с кантовской философией через Мельмана, который некоторое время преподавал в пансионе Шадена.

¹⁰ Подробнее см. [6, с. 147 и далее].

дования трансцендентального эмпиризма» (1909) [29], *Генрих Ланц* «Проблема предметности в современной логике. Учение И. Канта об объективности» (1911) [35], *Моисей Рубинштейн* «Логические основы системы Гегеля и конец истории» (1906), *Федор Степун* «Владимир Соловьев» (1910), *Анатолій Стынопалов* «Учение Канта о трансцендентальной апперцепции. Исследование развития чистого мышления» (1910) [50].

Помимо Анны Тумаркиной, из вышеперечисленных молодых авторов успешно сложилась дальнейшая академическая карьера за рубежом у Николая Гартмана (Nicolai Hartmann) и Николая Бубнова (Nicolai von Bubnoff).

Николай Гартман считается ныне одним из выдающихся немецких философов первой половины XX века, но в то же время невозможно отрицать и его очевидную связь с Россией и русской философской традицией¹¹. В 1907 году он защитил докторскую диссертацию (Promotion) «Проблема бытия в греческой философии до Платона». Спустя год Николай Гартман хабилитировался работой «Философские начала математики Прокла Дियोха» (1909), после чего получил место приват-доцента в Марбурге, где он с 1922 года стал профессором. Гартман активно сотрудничал с «Кант-штудиен», причем публиковал не только статьи, но и многочисленные рецензии и обзоры.

За все время существования первого «Кант-штудиен» в журнале было опубликовано почти два десятка работ Гартмана и рецензий на его книги. Среди наиболее значимых публикаций самого Николая Гартмана следует отметить следующие: «К методу истории философии» (1910) [27], «Логическая и онтологическая действительность» (1915) [24], «Вопрос доказуемости закона причинности» (1920) [22], «По эту сторону идеализма и реализма» (1924) [23]. Среди многочисленных рецензий, написанных Гартманом для «Кант-штудиен», была и рецензия на работу «Логические законы и бытие» [25] хорошо знакомого ему русского неокантианца В.Э. Сеземана (1884–1963). Сеземан в свое время даже слушал в Марбурге курсы Гартмана по философии поздней древности, истории новейшей философии (с Канта), истории древней философии, всеобщей психологии [6, с. 175]. Впоследствии Гартман был даже одно время (с 1931 по 1933 год) членом редколлегии «Кант-штудиен».

Успехи *Николая Бубнова*¹² более скромные, чем у Гартмана: в отличие от последнего, ему так и не удалось написать что-либо действительно значительное и засиять на философском небосводе Германии. Тем не менее академическая карьера Бубнова с самого начала складывалась весьма успешно. После защиты уже упоминавшейся докторской диссертации (Promotion) в 1908 году Бубнов в 1911-м защитил докторскую диссертацию (Habilitation) на тему «Временность и безвременье». После этого был оставлен на должности приват-доцента в Гейдельбергском университете, в котором он в 1932 году получил кафедру профессора философии и преподавал до конца своей академической карьеры. Бубнов, судя по всему, и после эмиг-

¹¹ *Николай Гартман* (1882–1950) родился в Риге в семье прибалтийских немцев. С 1897 года посещал немецкую гимназию в Санкт-Петербурге. В 1902–1903 годах изучал медицину в Тарту (Юрьев, Dorpat), а с 1903 по 1905 год – философию в Санкт-Петербургском университете. Затем он продолжил изучение философии в Марбурге, где его наставниками были Герман Коген и Пауль Натюрп.

¹² *Николай Николаевич Бубнов* (1880–1962) закончил Александровский лицей и Петербургский университет (1913). Затем изучал философию в Гейдельберге, где среди его учителей были Риккерт и Виндельбанд, причем последний выступил научным руководителем диссертационной работы Бубнова.

рации в Германии продолжал поддерживать тесные контакты с Россией и русскими философами, о чем свидетельствует, к примеру, тот факт, что Николай Бубнов вместе со Степуном, Мелисом и Кронером был одним из основателей международного журнала «Логос» (1910–1914, 1925).

Относительно Бубнова существуют самые неоднозначные мнения. Так, Генрих Риккерт считал докторскую диссертацию Бубнова скандальной [2]. В то же время Ганс-Георг Гадамер дает ему весьма благоприятную оценку, которая, впрочем, относится в большей степени к человеческим качествам Николая Бубнова и его преподавательским способностям [2]. Помимо уже указанной выше статьи, Бубнову в «Кант-штудиен» принадлежит несколько разного рода малопримечательных публикаций, среди которых можно отметить разве что анонс [18] о выходе в свет книги «Временность и безвременность» [17]. В «Кант-штудиен» Бубнов публиковался несколько раз, причем в разное время и по совершенно не связанным между собой темам. Так, к примеру, в номере 13 (1908) «Кант-штудиен» публикуется статья «Сущность и условия индукции» [16] Николая Бубнова по одноименной теме диссертации [15], которую он защитил на философском факультете Гейдельберга в том же году.

Номера «Кант-штудиен» за 1908 и 1909 годы примечательны публикацией программных статей выдающихся русских мыслителей *Н. О. Лосского* и *И. И. Лапшина*. В №13 (1908) публикуются тезисы одноименной книги *Николая Онуфриевича Лосского* «Тезисы к обоснованию интуитивизма» [37], вышедшей в том же году в переводе на немецкий. Издатель журнала также обращает внимание читателя на то, что в 1907 году Лосский перевел на русский язык «Критику чистого разума». Этот перевод до сих пор остается основой для всех последующих переводов этой книги немецкого философа. В №14 (1909) «Кант-штудиен» публикует статью отечественного кантианца *Ивана Ивановича Лапшина* «Законы мышления и формы познания» [36], содержащую тезисы к его одноименной работе, которую он опубликовал в 1906 году в Санкт-Петербурге и за которую получил степень доктора наук.

Следует отметить и публикации российских авторов в дополнительных выпусках к «Кант-штудиен». Так, в №15 за 1909 год «Кант-штудиен» публикует текст диссертационного сочинения Сергея Гессена «Индивидуальная причинность» [29], которое он успешно защитил в 1910 году. А в №26 дополнительного выпуска к «Кант-штудиен» за 1912 год публикуется текст диссертационной работы *Генриха Ланца*¹³ «Проблема предметности в современной логике», на основе которой в том же году вышла книга с одноименным названием [35].

Окончание Первой мировой войны знаменуется подъемом интереса к России и русской философии. В 20-е — начале 30-х годов прошлого века многие русские философы вели активную деятельность в качестве докладчиков. Это хорошо видно по ежегодным отчетам региональных отделений Кантовского общества, публиковавшихся в «Кант-штудиен». Региональные отделения Общества часто приглашали самых разных философов, причем совсем необязательно с докладами по Канту, главным был интерес членов общества к теме и докладчику. Приведу лишь некоторые (далеко не все) названия докладов, с ко-

¹³ *Генрих Эрнестович Ланц* (1886–1945) некоторое время провел в Марбурге, причем Коген считал его своим учеником. После революции Ланц, по всей видимости, эмигрировал в США, где продолжил занятия философией и даже стал профессором философии и славянских языков Стэнфордского университета [6].

торыми отечественные мыслители выступали перед почитателями Канта: 22 февраля 1926 года, Халле — Федор Степун (Дрезден) «Руководящая идея в современной России»; 16 октября 1926, Минден — Семен Франк (Берлин) «Русское видение мира»; 4 декабря 1928 года, Прага (доклад в Кантовском обществе Чехословакии) — Сергей Гессен (Прага) «Достоевский (трагедия добра)»; 28 мая 1930, Прага — Лосский (Прага) «Принцип наибольшего чувства бытия». А Франк на основе своего доклада, прочитанного в ноябре 1925 года в Кёльнском региональном отделении Кантовского общества, даже опубликовал в «Кант-штудиен» статью «К метафизике души» [21].

В 20—30-е годы русские философы активно участвовали и в разного рода философских форумах. В этой связи весьма любопытно сообщение украинца Ивана Мирчука об участии русских философов во втором польском конгрессе, состоявшемся в 1928 году в Варшаве. Мирчук отдает должное отечественным мыслителям и считает русскую делегацию наиболее сильной как по качеству, так и по количеству (после, разумеется, польской). Так, в конгрессе принимали участие: Бердяев с докладом «Метафизические вопросы свободы», Франк с докладом «Свобода действительности, бытие и познание», Лосский с докладом «Об условиях возможности эволюции», Гессен с докладом «Идея добра у Достоевского». Иван Мирчук отмечает глубину и оригинальность философской позиции русских философов.

Весьма занимательные факты можно обнаружить и просматривая список новых членов Кантовского общества, публикуемый в «Кант-штудиен». Так, в 1921 году членом Общества стал *Георгий Гурвич*¹⁴ (Dr. Georg Gurwitsch), проживающий по адресу Берлин-Шарлоттенбург, Фричештрассе, 56. Имя Гурвича появляется на страницах «Кант-штудиен» еще раз в №30 за 1925 год, когда публикуется рецензия на его работу «Отто Гирке как философ права» [49]. А в списке новых членов за январь-май 1922 года значится *Сергей Гессен* (Dr. Sergius Hessen). В качестве места жительства также указан облюбованный русскими эмигрантами Берлин-Шарлоттенбург (или Шарлоттенград, как в шутку его называли жители Берлина в 20-е годы XX века) [30]. В первой половине 1932 года в Кантовское общество был принят профессор Тбилисского университета *Шалва Нуцубидзе*, который в 1920-е годы несколько раз приезжал в Берлин с научными целями.

В №31 (1926) Семен Франк (в тот момент профессор Русского научного института в Берлине) дает очень обстоятельный обзор русской философии за период с 1910 по 1925 год [20]. О широте обзора свидетельствует хотя бы то, что Франк упоминает около 50 отечественных авторов и более 100 работ. Мы не можем, к сожалению, подробно изложить весь обзор Франка, прежде всего из-за его большого объема, поэтому остановимся на самом примечательном.

Внимания заслуживает, в первую очередь, книга Александра Введенского «Логика как часть теории познания» (1913). Франк видит в работе Введенского попытку выстроить систему логики с позиций кантовского критицизма. Однако, по мнению Франка, критицизм понимается Введенским в строго последовательном психолого-антропологическом смысле. Русский кантианец обращает острую критику против всякой возможной метафизики, к которой, по мнению Введенского, принадлежат и системы новейшего

¹⁴ *Георгий (Жорж) Гурвич*, правовед-международник по образованию, эмигрировал в 1920 году из России и впоследствии стал одним из ведущих французских социологов.

немецкого кантианства, но в первую очередь против русского интуитивизма Н. Лосского. Отдельные вопросы методологии (например, учение об индукции) освещаются весьма остроумно и оригинально. В общем же, по мнению Франка, критицизм выливается у Введенского в грубо-психологистический релятивизм «здорового человеческого рассудка». В обзоре Франк дает описание и своей книги «Предмет познания» (1915), в которой он предпринимает попытку онтологически обосновать теорию познания и логики. Франк приписывает роль, которую играет у Канта единство трансцендентальной апперцепции, онтологическому единству абсолютного бытия.

Определенный интерес представляет работа ныне совершенно забытого Л. Робинсона «Историко-философские исследования» (1910), в которой рассматриваются отношения между Кантом, Беркли и Кольером¹⁵, причем особенно основательно в книге Робинсона доказывается зависимость Канта от последнего.

Достоин упоминания и книга Сергея Гессена «Основы педагогики» (1923), в которой автор, последователь Генриха Риккерта, развивает ценностную систему с педагогическими выводами.

В конце 1920-х годов в «Кант-штудиен» появляется целая серия рецензий и обзоров, посвященных работам различных русских философов. Связано это, прежде всего, с возросшим в Германии после Первой мировой войны, двух революций и установления советской власти, интересом к России и ее культуре. С другой стороны, большая часть русских философов после революции оказалась за границей, что способствовало переводу их работ на другие европейские языки.

Уже в 1918 году появляется рецензия на работу Владимира Соловьева «Духовные основания жизни» [14]. Книга эта вышла на немецком еще в 1914 году, но лишь в 1918-м появилась возможность обсудить ее. По мнению автора рецензии, философия Соловьева — это мистическая, почти теософская религиозная философия: философия, поэзия, мистика сливаются в ней воедино. Рецензент усматривает у Соловьева влияние немецкого мистика Якоба Бёме, Сведенборга, Баадера, Шеллинга и Шопенгауэра. Влияния Канта, по крайней мере в этой работе, автор рецензии не обнаруживает. Национально окрашенная мистика Соловьева, резюмирует рецензент, имеет, без сомнения, свое значение — ее лишь не нужно предлагать немцам как путь спасения.

В №33 за 1928 год публикуется рецензия [47] на книгу Николая Бердяева «Смысл творчества», вышедшую в немецком переводе в 1927 году (на русском она вышла в 1916 году). Бердяев интересен немецкому читателю в первую очередь как главный представитель нового религиозного сознания в России.

В 1928 году, в №33 выходят две рецензии, посвященные работам Льва Шестова: «Толстой и Ницше» [40], опубликованной на немецком языке в 1923 году, и «Достоевский и Ницше. Философия трагедии» [38], вышедшая в 1924 году.

В №34 за 1929 год была опубликована рецензия [45] на книгу Сергея Булгакова «Трагедия философии», которая вышла в немецком переводе в 1927 году. В этом же номере выходит рецензия [39] на книгу Льва Шестова «Potestas clavium (Власть ключей)», вышедшую на немецком в 1926 году. Здесь же рецензия [19] на книгу Лосского «Справочник по логике» (1923), вышедшую на немецком языке в переводе В. Сеземана.

¹⁵ Артур Кольер (Arthur Collier, 1680–1732) — английский философ.

Этот же номер «Кант-штудиен» содержит рецензию на книгу *Ш. И. Нуцубидзе*¹⁶ «Истина и структура познания. Первое введение в алетологический реализм» [42], вышедшую в 1926 году на немецком языке [43]. В рецензируемой книге Шалва Нуцубидзе излагает основы созданной им теории алетологического (от греч. *aleteia* — истина) реализма, центральное понятие которой — понятие истины самой по себе.

Нельзя не упомянуть и рецензию [33] на работу имеющего весьма непосредственное отношение к России и отечественной философии автора — «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина, — опубликованную в №35 (1930) «Кант-штудиен». Как пишет рецензент, Ленин вместе с Энгельсом считает возможным посредством прогрессирующего исследования превратить «вещи в себе» в «вещи для нас», не задумываясь над тем, что в соответствии с самими понятиями пропасть между явлениями и «вещами самими по себе» непреодолима. Человеческим ум, полагает автор рецензии, хотя и способен к «объективному», но не к «всеобъемлющему», «абсолютному» познанию. Приписать ему эту деятельность означало бы выход за границы природы. По мнению Ленина, диалектический материализм способен обеспечить этот скачок через природные границы, подводя познание к сущности вещей, а не просто объективно постигать мир явлений. Любопытна уже самим фактом своего появления в немецком журнале в год прихода Гитлера к власти рецензия на издаваемый *Яковом Клацкиным*¹⁷ словарь «Философское сокровище древнего и нового еврейского языка», вышедшая в №38 за 1933 год [28].

В 1933 году заканчивается история файхингеровского «Кант-штудиен». Вместе с ней, так уж совпало, заканчивается, возможно, самая плодотворная эпоха в истории отечественной философии. После прихода к власти Гитлера многие авторы, в том числе и русские философы, становятся в «обновленном» журнале нежелательными. Даже этнический немец Николай Гартман кажется нацистским властям недостаточно благонадежным, и его работы практически перестают публиковать (лишь в 1944 году появляется рецензия на изданную им книгу «Систематическая философия» [26]).

Следующая работа отечественного автора в «Кант-штудиен» выйдет уже совсем в другое время (в 1974 году), в другом (вновь основанном в 1954 году) «Кант-штудиен» и будет принадлежать уже совсем другому (советскому) поколению философов.

Список литературы

1. *Архимандрит Антоний (Храповицкий)*. Моральное обоснование важнейшей христианской догмы // Теологический журнал. 1894. №3. С. 423–445.
2. *Беседа с Хансом-Георгом Гадамером*. Русские в Германии // Логос. 1992. №3. С. 228–232.

¹⁶ *Шалва Иссакович Нуцубидзе* (1888–1969) закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1910), где он занимался в семинарах А. И. Введенского, Н. О. Лосского, И. И. Лапшина. Некоторое время учился и работал в Германии (1911–1914), где его учителями были Вундт, Фолькельт и Барт. Нуцубидзе является одним из основателей Тбилисского университета, профессором которого он был с 1918 года.

¹⁷ *Яков Клацкин* (1882–1948) с 1901 по 1903 год изучал философию в Марбурге, где его учителем был Герман Коген. Клацкин посвятил свою жизнь развитию тех идей Когена, которые касались значения иудейства в мировой культуре [6].

3. Введенский А.И. О Канте действительном и Канте воображаемом (по поводу книги г. Каринского «Об истинах самоочевидных» // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 25. С. 621–660.
4. Введенский А.И. Учение Канта о смене душевных явлений (ответ на защитительную статью г. Каринского) // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 29. С. 430–477.
5. Грот Н.Я. О времени // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 23–25.
6. Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России: историко-философские очерки. М., 2007.
7. Каринский М.И. Об истинах самоочевидных. Т. 1, вып. 1. СПб., 1889.
8. Каринский М.И. По поводу статьи г. проф. А. И. Введенского: «О Канте действительном и воображаемом» // Вопросы философии и психологии. 1895. Год VI, кн. 1 (26). С. 20–46; год VI, кн. 2 (27). С. 242–373; год VI, кн. 3 (28). С. 314–360.
9. Кириллович А.Ф. Учение Канта об оправдании // Теологический журнал. 1893. №11; 1894. №3. С. 397–422.
10. Кистяковский Б.А. Общество и индивид (методологическое исследование) / пер. с нем. и предисл. Е. Довгань. М., 2002.
11. Круглов А.Н. Философия Канта в России в конце XVIII – первой половине XIX века. М., 2009.
12. Филиппов М.М. Кант, его жизнь и философская деятельность. СПб., 1893.
13. Чичерин Б.Н. Пространство и время // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 29. С. 1–56.
14. Braun O. (Besprechungen) Solovjeff, Wladimir. Die geistigen Grundlagen des Lebens // Kant-Studien. 1918. N 22. S. 151–152.
15. Bubnoff N. von. Das Wesen und die Voraussetzungen der Induktion. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Universität Heidelberg. Halle, 1908.
16. Bubnoff N. von. Das Wesen und die Voraussetzungen der Induktion // Kant-Studien. 1920. N13. S. 357–408.
17. Bubnoff N. von. Zeitlichkeit und Zeitlosigkeit. Ein grundlegender theoretisch-philosophischer Gegensatz in seinen typischen Ausgestaltungen und in seiner Bedeutung für die modernen philosophischen Theorien. Heidelberg, 1911.
18. Bubnoff N. von. (Selbstanzeige) Zeitlichkeit und Zeitlosigkeit // Kant-Studien. 1911. N16. S. 351–352.
19. Burkamp W. (Besprechungen) Losskij N.O. Handbuch der Logik // Kant-Studien. 1929. N 34. S. 454–455.
20. Frank S. Die russische Philosophie in den letzten fünfzehn Jahren // Kant-Studien. 1926. N31. S. 89–104.
21. Frank S. Zur Metaphysik der Seele // Kant-Studien. 1929. N 34. S. 351–374.
22. Hartmann N. Die Frage der Beweisbarkeit des Kausalgesetzes // Kant-Studien. 1920. N24. S. 261–291.
23. Hartmann N. Diesseits von Idealismus und Realismus // Kant-Studien. 1924. N 29. S. 160–207.
24. Hartmann N. Logische und ontologische Wirklichkeit // Kant-Studien. 1915. N20. S. 1–28.
25. Hartmann N. (Besprechungen) Sesemann, Wilhelm. Die logischen Gesetze und das Sein // Kant-Studien. 1933. N38. S. 227–232.
26. Hartmann N. (Hrsg.). Systematische Philosophie. Stuttgart; Berlin, 1942.
27. Hartmann N. Zur Methode der Philosophiegeschichte // Kant-Studien. 1910. N15. S. 459–486.
28. Heller J. (Besprechungen) Klatzkin, Jacob. Thesaurus Philosophicus Linguae Hebraicae et veteris et recentioris // Kant-Studien. 1933. N38. S. 184–185.
29. Hessen S. Individuelle Kausalität. Studien zum transzendenten Empirismus. Berlin: Reuther&Reichard, 1909. XI. (Kant-Studien: Ergänzungshefte; 15).
30. Kant-Studien. Philosophische Zeitschrift der Kant-Gesellschaft. 1922. N27.
31. Kistiakowski Th. Gesellschaft und Einzelwesen. Eine methodologische Studie. Berlin, 1899. (X u. 205 S.).

32. *Kistiakowski Th.* Gesellschaft und Einzelwesen // Kant-Studien. 1901. N5. S. 252.
33. *Kraft J.* (Besprechungen) Lenin. Materialismus und Empiriokritizismus // Kant-Studien. 1930. N35. S. 368–369.
34. *Kronenburg M.* (Recension) A. Tumarkin. Herder und Kant // Kant-Studien. 1898. N2. S. 116–118.
35. *Lanz H.* Das Problem der Gegenständlichkeit in der modernen Logik. Berlin, 1912.
36. *Lapschin I.* Denkgesetze und Erkenntnisformen // Kant-Studien. 1909. N14. S. 89–90.
37. *Losskij N.* Thesen zur Grundlegung des Intuitivismus // Kant-Studien. 1908. N13. S. 461–464.
38. *Lowtzky H.* (Besprechungen) Schestow, Leo. Dostojewski und Nietzsche // Kant-Studien. 1928. N33. S. 411–412.
39. *Lowtzky H.* (Besprechungen) Schestow, Leo. Potestas clavium (Die Schlüsselgewalt) // Kant-Studien. 1929. N34. S. 228–229.
40. *Lowtzky H.* (Besprechungen) Schestow, Leo. Tolstoi und Nietzsche // Kant-Studien. 1928. N33. S. 410–411.
41. *Lutoslawski W.* Kant in Spanien // Kant-Studien. 1897. N1. S. 217–231.
42. *Müller A.* (Besprechungen) Nuzubidze, Schalwa. Wahrheit und Erkenntnisstruktur // Kant-Studien. 1929. N34. S. 461.
43. *Nuzubidze S.* Wahrheit und Erkenntnisstruktur. Erste Einleitung in den aletheiologischen Realismus. Berlin; Leipzig, 1926. XI.
44. *Palme A.* Ein Besuch Karamsins bei Kant // Kant-Studien. 1901. N5. S. 120–124.
45. *Petraschek K.* (Besprechungen) Bulgakow, Sergius. Die Tragödie der Philosophie // Kant-Studien. 1929. N34. S. 186–187.
46. *Rogger F.* Der Doktorhut im Besenschränk. Bern, 2002. S. 164–175.
47. *Scheller W.* (Besprechungen) Berdjajew, Nikolai. Der Sinn des Schaffens // Kant-Studien. 1928. N33. S. 256–257.
48. *Ssynopaloff A.* Kants Lehre von der transcendentalen Apperzeption. Eine Untersuchung über d. Entwicklung d. reinen Denkens: Phil. Diss. Heilderberg, 1910. III.
49. *Sveistrup.* (Buchbesprechung) Gurwitsch, Georg. Otto v. Gierke als Rechtsphilosoph // Kant-Studien. 1925. N30. S. 215–216.
50. *Tumarkin A.* Herder und Kant (Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte / Hrsg. von L. Stein. Bern, 1896.
51. *Tumarkin A.* Zur transcendentalen Methode der Kantischen Ästhetik // Kant-Studien. 1906. N11. S. 348–378.
52. *Vaihinger H.* (Recension) W. Lutoslawski "Origin and growth of Platos Logic" // Kant-Studien. 1898. N2. S. 472–474.
53. *Wwedenskij A.* Russische Literatur über Kant aus den Jahren 1893–1895 // Kant-Studien. 1898. N2. S. 349–389.

Об авторе

Саликов Алексей Николаевич – канд. филос. наук, заместитель директора Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, e-mail: salikov123@mail.ru

About author

Dr. Alexei Salikov, deputy director of Kant Institute, IKBFU, e-mail: salikov123@mail.ru